

Восемнадцать лет бывает только раз в жизни. Когда его мама была молода, она посвятила свою молодость ему, а не наслаждалась красотой жизни, как другие люди ее возраста в то время. Нин Нин очень жалел ее. Поэтому все желания Чэн Аня он старался исполнить. Поэтому происшествие с Чэн Анем привело Нин Нина в ярость. То, что он сделал с Е Ютаном, уже считалось мягким. Если бы он не был Е Ютаном, то Нин Нин точно бы замучил его до смерти. "КФС - это нездоровая пища! Она вредна для детей!" сказал Е Чэнь и нахмурился. Он хотел привести своего сына, чтобы тот хорошо поел. "Ты ничего не знаешь!" Нин Нин улыбнулся и наклонил голову. Полный ожиданий, он воскликнул: "Я хочу есть КФС!".

Третий молодой господин хотел отказаться, но его сердце смягчилось при взгляде на большие, глубокие глаза Нин Нин, в которых читалось ожидание драгоценного ребенка. Сам того не подозревая, он остановил машину перед КФС, расположенным на обочине дороги. Нин Нин улыбался, приняв позу победителя. Отец и сын вышли из машины, и Е Чен, не удержавшись, взял мальчика за руку, направляясь к КФС. Был час ночи, и ресторан был пуст. Никого не было, кроме двух дремлющих сотрудниц. Неожиданный приход отца и сына сразу же скрасил унылое помещение. Е Чэнь несколько раз постучал ключами по столу. Две дремлющие сотрудницы от неожиданности чуть не ударились головами о стол. Их глаза были пусты, несмотря на то, что они не спали. Ошеломленные и растерянные, они уставились на отца и сына.

Одна из обслуживающего персонала выглядела как студентка, особенно чистая. Она посмотрела на Нин Нин, моргнула и протерла глаза. Ее глаза были полны любви. "Каваии[1. "Каваии" в переводе с японского означает "милый"]...", - завороченно прокричала она. Остальной обслуживающий персонал с восторгом смотрел на Е Чэня. И отец, и сын выглядели необыкновенно хорошо, настолько, что могли бы выделиться в большой толпе. Нин Нин молчала, а Е Чэнь потерял дар речи. Он снова постучал по столу ключами от машины, пытаясь пробудить обслуживающий персонал от сна. Возможно, благодаря его сильной ауре оба сотрудника сразу же пришли в себя и тепло поприветствовали отца и сына, их улыбки напоминали распутившиеся цветы.

Восхищение двух обслуживающего персонала отцом и сыном было чистым, особенно девушки, которая выглядела моложе. Как ей хотелось, чтобы Нин Нин был ее ребенком. Она не пыталась скрыть злые мысли о том, что ей хочется погладить Нин Нин по лицу и обнять его. От ее взгляда мурашки побежали по коже, а Е Чен холодно смотрел на нее. Бедная маленькая официантка была так напугана Е Ченом, что стояла в углу и рисовала круги. "Мешаешь мне смотреть на мальчика? Будь ты проклят, будь ты проклят..." Старшая девушка держалась молодцом. Хотя на ее лице читалось восхищение, она не была так уж без ума от него. Такие элегантные и хорошо одетые мужчины, как Е Чэнь, от которых исходило ощущение царственности и доминирования, были для нее людьми, на которых можно было смотреть только издали. Это было просто восхищение!

После того как отец и сын заказали еду, они пошли в туалет помыть руки. К тому времени, когда они вернулись, еда уже была готова. Е Чэнь велел Нин Нин найти столик, а сам понес ужин. Они заказали семейное ведро и два куриных бургера. Это было довольно много. Е Чэнь тоже был ленивым человеком. Он настоял на том, чтобы нести оба подноса сразу, так как не хотел делать два захода. Если бы на нем не было костюма, он вполне мог бы сойти за официанта. Его осанка была первоклассной. Нин Нин, подперев подбородок руками, светло улыбался, наблюдая за выступлением своего папы. Если бы такую сцену сфотографировал кто-то другой, она бы точно попала в заголовки газет в индустрии развлечений. Он выглядел необычайно забавно. Нин Нин подумала: "Наверное, впервые после возвращения в семью Е ему придется вести себя так приземленно! Ощущения от папиной службы были совсем не плохими!

Нин Нин разорвал упаковку бургера и откусил кусочек. Он был голоден. Еда стояла на первом месте. Застольные манеры должны были быть видны посторонним, а не членам семьи. Нин Нин набирал бургер большими порциями, пока его щеки не стали пухлыми. Румяные щеки делали его еще более милым. Е Чэн не мог поверить, что он был тем самым коварным чернобрюхим сопляком. Только тогда он был таким милым, какими должны быть дети его возраста. "Ешьте медленно!" призвал Е Чэн. Он просунул соломинку и поставил колу прямо перед Нин Нин. Он не мог понять, почему дети любят нездоровую пищу, которая совсем не питательна. Откусив от бургера, Е Чэн скривил губы от отвращения. У него был отвратительный аппетит, и такая еда никогда не попала бы в рот Е Чэню. Однако он был слишком голоден. Нищие не могут быть избранными, поэтому он мог только есть.

"Как ты узнал, что это Е Ютан?" спросил Е Чэн во время еды. Нин Нин не просто знал об этом, он знал об этом еще до Е Чэня, что было странно. Нин Нин вытер рот, прополоскал рот большим глотком колы и сказал: "Легко, я видел номер его машины, поэтому попросил помощи Бай Е, чтобы выяснить, когда он вернется. Более того, сколько Lamborghini в городе А? Разве второй молодой господин не ищет своей смерти? Какая самонадеянность!" Этот человек действительно был слишком заносчив. Его папаша явно превосходил его по всем параметрам. Нин Нин не мог не задаться вопросом, действительно ли они оба были братьями. Еще ладно, если они немного отличались друг от друга, но если у них было слишком много различий, это было странно. "Ты видел номер машины?" Е Чэн поджал губы и посмотрел на него. "Тогда почему ты не сказал об этом в больнице, когда я посылал кого-то расследовать?"

Казалось, он что-то понял, и уголки его губ изогнулись в подобии улыбки. "Этот мальчишка такой умный! Нин Нин подцепил куриное крылышко, посмотрел на Е Чэня и повесил голову. Он долго колебался, прежде чем признаться. "Моя мама всегда относилась к людям с улыбкой. Как она могла вызвать неприязнь у других? Я всего лишь студент. У меня тоже не может быть врагов. Поэтому я догадался, что он как-то связан с тобой, и с самого начала не хотел впутывать тебя в это дело". Если бы он хотел проучить кого-то, у него бы точно были способы поймать его, если только он не сбежал на Марс. Не было никакой необходимости вовлекать в это дело его отца. "Ты не только молчал по этому поводу, но даже пытался помешать мне узнать правду, верно?" догадался Е Чэн. "Кто-то создавал проблемы и отвлекал моих людей во время расследования. Это были вы?"

Нин Нин не стал отрицать и серьезно кивнул. Он повернулся, чтобы посмотреть на него. "Я не знаю подробностей того, что произошло, но... то, что ты смог разгадать нашу хитрость и найти Е Ютана, заслужило мое уважение. Я преклоняюсь перед тобой!" Нин Нин откусила кусочек куриного крылышка. Нежное и сочное, оно было очень вкусным! Глаза третьего молодого мастера Е сузились, и он слегка усмехнулся. Почему его речь кажется такой знакомой? "Мир велик, но мамочка - самая великая?" Третий молодой мастер Е не мог не повысить голос. Он пристально вглядывался в лицо Нин Нин, не желая упустить ни одной его мимики. То, как он говорил, было очень похоже на "Мир большой, но мамочка самая лучшая". Сколько бы он ни отрицал, но за такой короткий промежуток времени речь человека не может кардинально измениться.

Е Чэн вспомнил, как он узнал, что мир велик, но мама - самая большая. Это было в период, когда Чэн Аня вернулась в Китай. Лондон, семь лет... Мама - самая лучшая! F***!
Неудивительно, что он почувствовал знакомое чувство. Он мог почти с уверенностью сказать, что именно он был тем юным мальчишкой из Интернета! Сноски: Нарисовать круги - значит проклясть кого-то.